

Моргунов, А.А. Политический аспект корреляции вертикального и горизонтального цивилизационных срезов на примере российской государственности XIX-XX вв. / А.А. Моргунов // XXI век: актуальные проблемы исторической науки: Материалы междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию ист.фак. БГУ. Минск, 15-16 апр. 2004 г. / редкол.: В.Н. Сидорцов (отв.ред.) и др. – Мн.: БГУ, 2004. – С. 322-324.

А. А. МОРУНОВ
Республика Беларусь, г. Минск

ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ КОРРЕЛЯЦИИ ВЕРТИКАЛЬНОГО И ГОРИЗОНТАЛЬНОГО ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ СРЕЗОВ НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ XIX–XX вв.

На современном мировом пространстве можно выделить пять локальных (горизонтальных) цивилизаций (ГЦ), не считая шестой, «скрытой», существующей в различных вариантах внутри других цивилизаций. ГЦ являются исторически сформировавшейся структурой этносистемных отношений, определяемой согласно доминирующей в ментальной и политической сфере конфессиональной принадлежности. В настоящее время Россия как государство-этносистема представляет центр Восточно-Христианской ГЦ [3, 37]. Технологическое развитие каждой из ГЦ, рассматриваемое нами в хронологическом (вертикальном) срезе определяется сменой мировых, или вертикальных, цивилизаций (ВЦ). Эта смена выражает поступательное движение исторического процесса, саморазвитие человечества [5, 50]. Внутренняя структура ВЦ неоднородна, что позволяет им сменять друг друга в ходе истории.

Интересна динамика развития ВЦ. В период становления новой цивилизации наблюдается бурный рост потребностей населения. Все слои населения богатеют, хотя и неодинаковыми темпами. На фазе зрелости темпы роста замедляются, а новые поколения предъявляют требования, которые не могут быть удовлетворены. Обостряются социальные противоречия и конфликты. Правящая элита стремится смягчить их, используя наркоз милитаризма. Это ведет к нарастанию военного сектора, что еще больше сокращает долю фонда личного потребления. Общество вступает в порочный круг [5, 54]. За весь жизненный цикл ВЦ обычно трижды наблюдается подъем, вслед за которым происходит спад, кризис [5, 58].

ГЦ, как и ВЦ, также имеют свою специфическую цикличность развития. Возникает вопрос о соотношении и взаимозависимости горизонтально- и вертикально-цивилизационной цикличности. При изучении этого вопроса за основу нами были взяты концепции развития ГЦ Л. Н. Гумилева и В. В. Феллера и ВЦ – Ю. В. Яковца. Политическая сфера в данном случае была избрана в качестве наиболее освещенного и потому оптимального индикатора протекающих в России цивилизационных процессов. Такой подход может быть применен для любой ГЦ. Россия еще не была эпицентром смены и формирования ВЦ, что заставляло (и заставляет) ее существовать в напряженном режиме «гонки за лидером». Как противодействующая этой тенденции всегда выступала определенная инертность такой большой и в целом однородной системы, как Россия.

В XIX–XX вв. эта тенденция стала причиной наложения и синхронного развития двух этапов следующих друг за другом ВЦ (1861–1917 и 1990...гг.) и определяющим фактором

русской истории всей эпохи. Она может рассматриваться как ключевая для комплексного понимания современной ситуации в контексте всей истории этносистемы (ЭС) [3, 68] и государства в России.

Согласно схеме развития ЭС, предложенной В. В. Феллером, в 1621–1813 гг. имело место «большое лето» России как центра ГЦ. Оно началось со «среднего лета» 1621–1669 гг. [2, 94], за которым последовали «средние осень и зима» протяженностью по 48

лет. «Средней весной» 1765–1813 гг. происходит славное правление Екатерины II и Александра I, выход России на европейскую арену, семьдесят суворовских побед и победа над Наполеоном [2, 96].

1813–2005 гг. – «большая осень». В «среднее лето большой осени» 1813–1861 гг. страна становится европейским гегемоном, укрепляет свои позиции на Кавказе, в Центральной Азии и на Дальнем Востоке. Правда, этот период заканчивается поражением в Крымской войне и (предположительно) самоубийством царя [2, 98].

Одновременно 1613–1860 гг. – время безоговорочного преобладания преиндустриальной ВЦ [5, 52]. Ее определяют мануфактура, крепостническое сельское хозяйство, централизованное государство абсолютистского типа, опирающееся на армию и чиновничество, состоящее главным образом из дворян, либо (и) на «третье сословие», в данном случае недоразвитое и политически несамостоятельное. Ее первый и второй циклы пришлись соответственно на 1613–1690-е и 1690–1850-е гг.

В кризисных 1850-х гг. зародилась «российская» индустриальная ВЦ. Тот факт, что предыдущая ВЦ, трансформировавшись, продолжила существовать и даже доминировать, сыграл на тот момент стабилизирующую роль, противодействуя глубокому кризису всей системы.

«Средней осенью» 1861–1909 гг. решалась задача модернизации социальной и экономической системы. Успех реформ сопровождался резким усилением социального напряжения, ростом революционных настроений, разложением элиты. Подорваны глубинные основы национального духа. Период заканчивается первой русской революцией и вынужденной политической реформой.

1861 год принято считать началом индустриальной ВЦ [5, 53]. Для нее характерны преобладание промышленного, индустриального производства, бессословность и, как правило, не монархическая система правления. В то же время *de facto* сохраняются: сословность общества, самодержавие, элементы крепостничества. Все эти противоречия делают обстановку взрывоопасной. Сосуществование растущей индустриальной и устаревающей (но правящей) преиндустриальной цивилизаций становится главной причиной нарастания напряженности.

В «чистом виде» индустриальная цивилизация в России была представлена своим вторым циклом (1917–1990 гг.). «Средней зимой» 1909–1957 гг. началась самоубийственная мировая война, потом социальная революция и мировая революция. Имперская идея, приняв форму идеи мировой революции, вместо ожидаемого возрождения национального духа убила его. Вместо органичной крестьянской общины возникла уродливая лагерная «общинность».

Несмотря на все, Россия сохранила свою империю и расширила ее. Одно время казалось, что она близка к безраздельному господству во всей Евразии, но это только казалось. «Весной» 1957–2005 гг. главной задачей России было «зализывание ран», полученных в предыдущем периоде, но это обернулось неуклонной сдачей позиций вплоть до распада Союза в начале 90-х гг. и угрозой распада самой России в начале XXI в. [2, 99]. Кризис 1991–1993 гг. принято считать началом новой, постиндустриальной ВЦ [5, 53].

Сопоставив приведенные выше периодизации, можно прийти к следующему заключению: при разбежке, не превышающей четырех десятилетий, т. е. наиболее активного периода жизнедеятельности одного-двух поколений людей, все схемы сходятся в своих

начальных и конечных точках большого многовекового цикла или «года». Это 1237–2005 гг. от начала одной «большой зимы» до начала другой, у В. В. Феллера, 1200–2000 гг., от зарождения российского суперэтноса (ЭС) до начала инерционной фазы его

развития, у Л. Н. Гумилева [1, 17], и 1250–1990 гг., от начала второго цикла средневековой до начала постиндустриальной ВЦ у Ю. В. Яковца. В политической истории это эпоха от основания Золотой Орды до распада СССР.

По Л. Н. Гумилеву, 1800–2000 гг. в истории России – фаза надлома, или, по В. В. Феллеру, 1813–2005 гг. – «большая осень». Люди физически истребляют друг друга, происходили гражданские войны. Фаза обычно заканчивалась кровопролитием: система выбрасывала из себя излишнюю пассионарность, и в обществе восстанавливалось видимое равновесие [1, 18]. Возможно, не случайно именно в этот период смогло дважды произойти наложение двух ВЦ, что должно было соответствовать повышенной энергичности (пассионарности) ЭС, расслоившейся на противоборствующие образования.

Впереди предстоит «большая зима» 2005–2197 гг. (соответствует постиндустриальной цивилизации в России 1990–2160 гг. [4, 480] и первой половине инерционной фазы 2000–2300 гг.), т. е. период, когда национальный дух страны становится слабее «мирового духовного поля». Это может навлечь на страну много бед. Но именно в это время родится новое «Я» русской нации. «Смягчает» ситуацию то, что при наложении ВЦ правящую позицию занимает более новая постиндустриальная ВЦ. Это может означать модернизацию «сверху», а не «снизу», как в 1861–1917 гг. Начало инерционной фазы, когда вновь идет взаимное подчинение людей друг другу, образование больших государств, создание и накопление материальных благ. Все это предполагает сохранение достаточно высоких потенциалов ЭС России для успешного самосохранения и развития в обозримом будущем. Но нельзя оставлять без внимания неоднородность российской ЭС, включающей элементы других ГЦ с разными темпами и уровнями ВЦ развития. Этот фактор может иметь как отрицательное, так и положительное значение.

1. Гумилев Л. Н. От Руси к России. М., 1994.
2. Феллер В. В. В смуту XXI века. Смоленск, 2002.
3. Чернов П. В. Россия. Этнополитические основы государственности. М., 1999.
4. Яковец Ю. В. Циклы. Кризисы. Прогнозы. М., 1999.
5. Яковец Ю. В. История цивилизаций. М., 1997.